

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ МОГИЛЕВЩИНЫ

В. В. Старостенко

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова»,
кафедра философии)

На основе новых социологических данных рассматриваются аспекты современного состояния религиозности населения Могилевской области, соотношение ее формального и сущностного аспектов.

В религиозной жизни Беларуси и ее регионов в 1990-х гг. сложился феномен «религиозно-церковного ренессанса», среди аспектов которого – увеличение численности конфессий и религиозных организаций, рост манифестируемой религиозности населения. Тем не менее, Беларусь демонстрирует сравнительно невысокую религиозность в сопоставлении с большинством стран современного мира [8, с. 77]. Могилевщина по сравнению с другими регионами республики традиционно отличается меньшей конфессио-нальной активностью, действующие здесь религиозные организации имеют меньший удельный вес от их общей численности в Беларуси по сравнению с показателями народонаселения [5; 6], население демонстрирует более низкий уровень религиозной самоидентификации [4; 9].

Последнее по времени специализированное исследование по социологии религии было проведено в Могилевской области в 2018 г. (Н.В. Новикова, Н.Е. Лихачев, С.Н. Лихачева и др.) [1]. Оно показывает высокий уровень формальной религиозной самоидентификации: большинство респондентов (73,4%) заявило, что считает себя «верующими»; 17,9% «не веруют, но уважают чувства верующих», а 4,9% «безразлично относятся к религии» [1, с. 18]. Одновременно с выявлением значительной группы «верующих» социологи выявляют свойственную современному социуму Могилевщины ярко выраженную декларативность религиозной веры. Так, из числа заявивших о своей «религиозности» (73,4%) лишь 19,0% сообщили, что «веруют и соблюдают религиозные обряды», тогда как 54,4% респондентов – что «веруют, но религиозных обрядов не соблюдают» [1, с. 20]. При ответе на более детальный вопрос о посещении

культовых зданий о своем ежедневном участии в богослужениях сообщили 1,4% опрошенных, «раз в неделю» – 3,6%, «от случая к случаю» – 46,2% респондентов, а 11,7% не посещают религиозные учреждения вовсе [1, с. 39]. Невысокую степень церковной дисциплины демонстрируют и «православные» верующие. 11,5% из них в храм не приходят вообще, «ежедневно» – 1,4% и «раз в неделю» – 2,6% [1, с. 39]. Лишь в 7,4% случаев мотивом посещения православного богослужения являются «религиозные убеждения», чаще всего – «уважение к религиозным традициям» [1, с. 39].

Заметим, что эти данные близки к результатам общереспубликанского опроса 2017 г. Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь: среди отнесших себя к какой-либо конфессии постоянно принимают участие в богослужении 5,5%, в отправлении всех обрядов и таинств 3% [2, с. 55–64]. В целом подтверждается ранее формулируемое положение, что существующие социологические данные ставят под сомнение подлинность манифестируемой респондентами религиозной веры, так как устойчивое культовое поведение – один из безусловных атрибутов реальной религиозности, в традиционном понимании последней [9, с. 359]. Поскольку посещение богослужений не реже раза в неделю – один из атрибутов христианского поведения по канонам церкви, количество «собственно верующих» как в республике в целом, так и на Могилевщине близко к социологической погрешности.

Отчетливо выявляется и мировоззренческий эклектизм жителей Могилевщины. Лишь 12,7% считают, что религия помогает обрести смысл жизни, 6,0% – что она помогает понять и объяснить мир. То, что религия дарит надежду на загробную жизнь, считают лишь 4,6% респондентов [1, с. 23]. При этом 18,1% опрошенных верит в астрологию и гороскопы, 11,7% – в способности экстрасенсов, тогда как в христианскую идею существования ада и рая 11,4%. В колдовство (ворожбу, порчу, сглаз) верит 7,3% опрошенных, в космических пришельцев – 6,4%, а в один из основополагающих догматов христианства – наступление конца света, – лишь 3,3% [1, с. 16]. Респонденты, идентифицирующие себя с верующими людьми, демонстрируют главным образом поверхностное знание вероучительных текстов (Библия, Коран и т. д.) своей религии. О знакомстве с ними «в подробностях» заявило 12,8% «верующих». О том, что «один раз читали, но над их смыслом не задумывались» – 43,4%, о знакомстве «понаслышке» – 32,3%; о том, что «не знакомы вообще» – 9,8% [1, с. 37].

Эти и другие социологические материалы свидетельствуют о преимущественно «культурной религиозности» современных «верующих», а не религиозности в собственном смысле этого слова, так как последняя предполагает обязательное знание и принятие определенного вероучения. Эклектизм, размытость религиозного сознания большинства «социологических верующих» обусловили применение понятия «секулярный (партикулярный) верующий» для обозначения лица, декларирующего себя верующим, но не живущего церковной жизнью. Схожая ситуация формирования «парадоксального верующего» наблюдается в молодежной среде [3; 7].

«Религию, веру в Бога» респонденты Могилевщины определили на 9 место из 13 в списке наиболее значимых ценностей жизни, причем для молодого поколения она заняла 11 место [1, с. 13–14]. Эти данные показывают прагматизм мировоззренческих установок людей в повседневной жизни, сравнительно узкую социальную базу сегмента собственно верующих граждан. Оперирование научными данными о религиозности граждан Беларуси важно для обеспечения социальной стабильности, осуществления адекватной государственно-конфессиональной политики.

Литература

1. Отчет «Религиозные воззрения как фактор духовности жителей Могилевской области: социологический анализ» / Отдел социологических исследований и информационно-аналитической работы КИУП «Информационное агентство “Могилевские ведомости”»; Н. В. Новикова [и др.]. – Могилев, 2018. – 50 с.
2. Республика Беларусь в зеркале социологии : сборник материалов социологических исследований / ИАЦ при Администрации Президента Республики Беларусь. – Минск, 2018. – 180 с.
3. Старостенко, В. В. Религия и тенденции мировоззренческого самоопределения студенчества Могилевщины / В. В. Старостенко // Гісторыя і сучаснасць : зборнік навуковых прац удзельнікаў IX Міжнар. навук. канф., 25–26 чэрвеня 2015 г., г. Магілёў / уклад.: А. М. Баццокоў, І. А. Пушкін. – Магілёў : МДУХ, 2015. – С. 435–441.
4. Старостенко, В. В. Вероисповедные ориентации населения Могилевской области / В. В. Старостенко // Романовские чтения – 10 : сб. статей Международной науч. конференции / под общ. ред. И. В. Шардыко. – Могилев : МГУ имени А. А. Куленова, 2015. – С. 220–221.
5. Старостенко, В. В. К вопросу о специфике конфессиональной структуры Могилевской области в контексте религиозной жизни Беларуси (2000-е гг.) / В. В. Старостенко // Религия и общество – 11 : сборник научных статей / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев : МГУ имени А. А. Куленова, 2017. – С. 172–174.
6. Старостенко, В. В. Могилевская область в динамике конфессиональных процессов: 1990-е – 2017 гг. / В. В. Старостенко // Гісторыя і сучаснасць : зборнік навуковых прац удзельнікаў X Міжнар. навук. канф., 25–26 мая 2017 г., г. Магілёў / уклад.: А. М. Баццокоў, І. А. Пушкін. – Магілёў : МДУХ, 2017. – С. 281–286.

7. Старостенко, В. В. Особенности самоопределения в отношении религии в современной молодежной среде (на примере студенчества Могилевщины) / В. В. Старостенко // Веснік МДУ імя А. А. Куляшова. Серыя А, Гуманітарныя навукі (гісторыя, філасофія, філалогія) – 2016. – № 1 (47). – С. 70–73.
8. Старостенко, В. В. Религиозность в странах мира и индексы общественного развития / В. В. Старостенко // Религия и общество – 11 : сборник научных статей / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2017. – С. 76–80.
9. Старостенко, В. В. Современное состояние и особенности религиозности населения Могилевщины / В. В. Старостенко // Гісторыя Магілёва : мінулае і сучаснасць : зборнік навуковых прац удзельнікаў VIII Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, Магілёў, 26-27 чэрвеня 2013 г. / уклад. А. М. Баццокоў, І. А. Пушкін. – Магілёў : УА “МДУХ”, 2013. – С. 357–363.